

ТУРЕЦКО-ГРУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

*Гор Оганесян**

Проблема трансграничных вод, а вернее вопрос разграничения трансграничных водных ресурсов – одна из существенных тем во внешнеполитической повестке Турции. Данный вопрос включает в себя гидроэнергетический, а значит, и экономический потенциал Турции, так как последняя стремится по возможности строить дамбы и гидроузлы на речных маршрутах, что во многом сократит поступление водных ресурсов в соседние страны. К уже сложившимся в этой сфере сложным отношениям между Турцией, с одной стороны, и Сирией и Ираком – с другой, в связи с выдвиганием на международной арене постсоветских государств, непосредственно граничащих с Турцией, прибавилось и новое направление – с Грузией.

Одной из проблем в турецко-грузинских отношениях является вопрос о строительстве Турцией водных дамб на реке Чорох. Отметим, что река Чорох берет свое начало в северо-восточной части Турции и впадает в Черное море уже на территории Аджарской автономии Грузии. Общая протяженность реки Чорох составляет 426 км, при этом основная часть реки (более 91%) находится на территории Турции, и лишь 9% – на территории Грузии (только 24 км, не считая 3 км пограничной зоны) [1, р. 47].

Для Турции река Чорох имеет важное экономическое и энергетическое значение в плане возможной эксплуатации ее гидропотенциала, и проблема заключается в том, что это может обернуться серьезной экологической катастрофой для Грузии – в частности, для черноморского побережья Аджарии. В результате строительства плотины полностью прекрывается вынос твердой фракции реки, достигающей 6 млн. тонн и играющей большую роль в предохранении побережья от размыва, в сторону грузинского участка Черного моря. Это в основном связано со строительством Деринерского каскада гидроэлектростанций, его основной плотины, расположенной в 70 км от границы с Грузией [2, с.

* Российско-Армянский (Славянский) университет, аспирант.

37]. Следует отметить, что этот гидрокаскад включает в себя пять дамб: Муратли, Борджка, Деринер, Артвин и Юсуфели. Дамбы Юсуфели и Деринер являются крупнейшими в Турции, причем дамба Деринер и вовсе занимает пятое место в мире [1, р. 50].

Именно строительство этого гидрокаскада, а вернее, возможная в связи с этим эрозия притоков реки на Батумском участке стала одной из проблем, возникших в турецко-грузинских отношениях. Следует отметить, что Грузия не использует реку Чорох в целях электродобычи, и единственной претензией к Турции является разрушение русловым потоком реки береговой линии Черного моря близ Батуми. Между Турцией и Грузией до сих пор не существует всеобъемлющего двустороннего договора по управлению рекой Чорох, есть только так называемый Карсский протокол о льготном употреблении трансграничных вод, подписанный в 1927г. между Турцией и СССР. Данный договор относился к употреблению только 3 км трансграничного участка реки Чорох. В дальнейшем, в 1990г. между Турцией и СССР был подписан другой протокол, который регулировал необходимое техническое сотрудничество на реке Чорох.

Сотрудничество Турции и Грузии в рамках Черноморской конвенции и в других сферах международной деятельности, направленных на улучшение условий окружающей среды Черного моря, также привело к возможности сотрудничества на реке Чорох. В рамках Программы развития на реке Чорох в 1994г. странам удалось достичь фазы двустороннего технического сотрудничества, в формате технических встреч в 1994-1995гг. На данной стадии консультаций и переговоров возникли проблемы с расхождениями в приоритетах. Турция предложила план будущих плотин, основанный на двусторонних интересах, и пригласила Грузию расширить турецко-грузинское сотрудничество на основе осуществления совместных энергетических проектов на реке Чорох и Кура. Эти совместные действия были направлены на получение компенсации Грузией в случае потенциальных ущербов от уже запланированных проектов на реке Чорох. В действительности Турция стремилась осуществить строительство гидрокомплекса на реке Чорох, поэтому предлагала Грузии широкие возможности для получения ее согласия. Грузия, в свою очередь, делала упор на негативном экологическом воздействии уже существующих проектов по строительству дамб и не хотела проводить переговоры о двустороннем сотрудничестве в отношении будущих дамб – из-за разных приоритетов в энергетической политике [1, р. 50].

В 1997–1998гг. вопрос реки Чорох был включен в список обсуждений на высших двусторонних политических встречах госминистров и руководителей двух стран. Во время официального визита грузинской делегации в Турцию в 1998г. Анкара официально признала интересы Грузии. 2 апреля 1998г. была

проведена протокольная встреча между турецкой и грузинской делегациями по обмену мнениями и предложениями относительно реки Чорох. 25 апреля 1998г. прошла протокольная встреча между турецкими и грузинскими техническими экспертами по вопросу строительства дамб на реке Чорох. По этому поводу турецкая делегация заявила, что из-за неполной и недостоверной информации у сторон относительно влияния дамб на окружающую среду, им не удалось прийти к соглашению. Турецкая сторона вновь предложила идею расширения водного сотрудничества, которое может принести потенциальные выгоды для обеих сторон [1]. В ответ грузинская сторона предложила в качестве решения выплатить ей издержки, что может облегчить урегулирование проблемы, и Турция обязалась обеспечить финансирование необходимых берегоохранных работ в районе города Батуми, выделив на это до \$5 млн. [2, с. 39].

Таким образом, очевидно, что Грузия стремилась достичь решения не столько экологического, сколько финансового характера.

14 ноября 1998г. турецко-грузинская протокольная встреча согласовала проведение исследований по реке Чорох. Однако у турецкой стороны не было четкой позиции относительно утверждений грузинской стороны о воздействии строительства дамб на разрушение русла реки, поэтому Турция начала финансирование двух станций, чтобы осуществить мониторинг соответствующих экологических развитий в Грузии. В ответ Грузия приостановила рассмотрение предложенных планов. Этот пример четко выявляет различие в приоритетах и целях турецкого и грузинского подходов в отношении реки Чорох [1, р. 51].

Несмотря на это, на официальном мероприятии по случаю закладки Деринерской ГЭС 26 апреля 1998г. в Трапезунде, кроме президентов Турции С.Демиреля и Азербайджана Г.Алиева, присутствовали также президент Грузии Э.Шеварднадзе и глава Аджарской автономии А.Абашидзе [3].

Следует отметить, что Деринерская ГЭС является частью гидрокомплекса из 21 энергообъекта, которые будут сооружены на реке Чорох и ее притоках. Предполагается, что на сооружение всего каскада больших и малых ГЭС группа швейцарских банков предоставит \$10 млрд. Строительство предусмотрено программой господдержки развития этого наиболее отсталого региона Турции и будет осуществляться консорциумом фирм: турецкой «Erg», российского «Техностройэкспорта» и швейцарской «ABB». Плотина станции «Деринер» станет внушительным гидросооружением. Высота ее составит 247 м и она станет первой в Турции и пятой в мире по этому показателю; длина по гребню – 720 м, объем водохранилища – 1969 млрд. м³. В теле плотины будут установлены пять турбин мощностью по 167,5 мвт каждая для выработки в год 2 млрд. квт/ч. электроэнергии. Строительство Деринерской ГЭС оценивается в \$1 млрд. и планируется завершить через 7 лет [3].

На церемонии С.Демирель отметил, что союз Турции, Азербайджана и Грузии представляет тесное сотрудничество трех стран, которое в недалеком будущем приведет к установлению безвизового режима между ними. «Сегодня «Деринер», завтра нефтепровод Баку-Джейхан, послезавтра железная дорога Карс-Тбилиси – все эти объекты мы будем вместе строить и открывать», – заявил С.Демирель. В связи с этим президент Грузии сказал, что воспринимает успехи Турции как свои собственные, и дал слово через семь лет в день пуска ГЭС выступить с приветственной речью на турецком языке [3]. На этой церемонии Турция и Грузия согласились создать двустороннюю экспертную группу для мониторинга влияния работы дамбы на прибрежную зону. Однако эти усилия провалились, не обеспечив консенсуса в научных оценках. Пока представители грузинского Министерства по окружающей среде, неправительственных организаций и партии «зеленых» Грузии заявляли о проблемах окружающей среды, посол Турции в Грузии со ссылкой на данные экспертных аналитиков утверждал, что каких-либо подтверждений негативного влияния работы дамбы на экологию нет [1, р. 51].

Несмотря на имеющиеся сложности, турецко-грузинские контакты по проблеме реки Чорох продолжались. Так, 19 июня 2002г. между представителями правительств Турции и Грузии был подписан меморандум о понимании по вопросам сотрудничества в получении цветных воздушных топографических снимков бассейна реки Чорох на грузинской территории, призванных помочь определить возможный ущерб окружающей среде со стороны гидравлических структур в ходе строительства плотины на реке Чорох¹.

Кроме этого, Грузией был привнесен совершенно новый акцент в турецко-грузинском сотрудничестве по вопросу реки Чорох. Так, 24 июля 2002г. ею был отправлен запрос об информировании Министерства энергетики Турции в связи с потенциальным воздействием плотины Юсуфели на возможные исторические памятники Грузии². Таким образом, Грузия стала предъявлять кроме экологических требований также требование о сохранении «грузинских» исторических ценностей на территории Турции, и вопрос стал рассматриваться уже в другом формате, который выражался в контексте явного вмешательства Грузии во внутренние дела Турции, что со стороны последней было признано неприемлемым.

В дальнейшем, после прихода к власти М.Саакашвили в конце ноября 2003г. в связи с грузинской «революцией роз», проблема неопределенности в отношении реки Чорох вновь вошла во внешнеполитическую повестку турецко-грузинских отношений. Более того, приближение завершения строительства

¹ Appendix L. Chronological list of agreements, Study documents and written communication between the governments of Turkey and Georgia, yusufeli%20EIA%20-%20Appendix%20%20-%20RevF-%20July%202006.pdf.

² Там же.

дамб и в связи с этим возможная экологическая катастрофа на грузинском участке реки Чорох вновь разделила стороны, вынудив принять ряд контрмер со стороны Турции и Грузии [1, р. 53].

Так, на прошедшей в Анкаре 5-7 февраля 2006г. встрече турецко-грузинской комиссии по обмену мнений относительно реки Чорох вновь был подписан меморандум о взаимопонимании¹. Официальный Тбилиси отметил, что придает особое значение строительству дамб на реке Чорох, и поэтому стремится найти соглашение, удовлетворяющее обе стороны. Грузинская сторона не исключила также возможности вовлечения в процесс переговоров и третьей нейтральной стороны, которая сможет стать посредником для нахождения совместного решения по данной экологической проблеме [1, р. 53].

Фактически, Грузия стремится включить в переговорный процесс США и ЕС для возможного более эффективного влияния на Турцию и с их помощью приобрести внешнеполитические рычаги воздействия на последнюю. Несомненно, что данные процессы проходят в контексте геополитических изменений в регионе, связанных, в том числе, с возросшей ролью Турции, которая стремится достичь энергетической независимости и проводить свою внешнюю политику в регионе, что не входит в планы США и ЕС. Но, несмотря на это, Грузия не намерена осложнять пока еще «неразрешимую» ситуацию, возникшую в связи с возможной «экологической» проблемой со своим стратегическим партнером в регионе – Турцией. Турция также не заинтересована в нагнетании отношений с Грузией, благодаря которой она осуществляет свою энергетическую политику. И в этом отношении ТР уже предприняла некоторые «предосторожности», в частности, она взяла на себя обязательства по финансированию мониторинга русла реки Чорох, осуществляющего дважды в год, а также выплату компенсаций от возможного вреда в ходе строительства дамб².

Следует отметить, что турецко-грузинское сотрудничество в сфере трансграничных вод имеет не столько экологический, сколько политический аспект, что дает нам возможность рассматривать данную проблему в контексте международной политики.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на отсутствие соглашений между Турцией и Грузией по вопросу реки Чорох, Турции в какой-то мере удалось достичь своей цели в проведении своей внешней энергетической политики, и Грузии, как слабому звену, приходится лишь мириться с состоянием дел, что показывает неравноправность турецко-грузинских отношений.

Февраль, 2011г.

¹ Там же.

² Там же, р. 54.

Источники и литература

1. *Kibaroglu A., Klaphake A., Kramer A.*, Cooperation on Turkey's transboundary waters, turkey-transboundary_water_final.pdf.
2. *Дидебулидзе А., Тархан-Моурави Г.*, Энергетические перспективы Грузии. Центральная Азия и Кавказ, №1(2), 1999.
3. *Вачнадзе Г.Н.*, Деловая Турция. Экономика и связи с Россией в 1999-2001гг. Москва, 2002, www.polpred.com, user_pdf_384_1.pdf.

TURKISH-GEORGIAN RELATIONS IN THE SPHERE OF TRANSBOUNDARY WATER RESOURCES

Gor Hovhannisyan

Resume

The issue of the transboundary waters or, to be more precise, the issue of delimitation of the transboundary water resources is one of the essential topics on the foreign political agenda of Turkey. The difficult relations in this sphere between Turkey and Syria and Iraq has been supplemented, due to the coming forward of the post-Soviet countries on the international arena, by a new direction, i.e. Georgia. While studying this direction one can state that, to some extent, Turkey managed to achieve its goal in its foreign energy policy, and Georgia, as a weak link, have to accept this situation, which, in its turn, exposes the disparity of the Turkish-Georgian relations.